

КУЗБАСС

Орган Кемеровского областного и городского комитетов КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся

№ 125 (8111).

Пятница, 28 мая 1954 г.

Год издания 33-й
Цена 20 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

РЕШИТЕЛЬНО ПОВЫСИТЬ ТЕМПЫ ПОСАДКИ КАРТОФЕЛЯ (1 стр.).
В соревнующихся областях (1 стр.).
Е. Поморцева — Соберем 60 тонн картофеля с гектара (1 стр.).
П. Аносов — Неоправданная малолетность (1 стр.).
В честь 300-летия воссоединения Украины с Россией. (1 стр.).
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ. Н. Дубинин — Партибюро шахты и новаторы (2 стр.).
Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о награждении многолетних матерей орденами «Материнская слава» и

медалями «Медаль материнства» (2 стр.).
А. Косарь — Начало пути. Первый сборник стихов В. Измайлова (2 стр.).
РЕДАКЦИОННЫЕ ЗАДАЧИ. Усилить помощь города селу (3 стр.).
А. Филиппова — Правильно расходовать средства на капитальное строительство (3 стр.).
А. Горных — Новое побеждает (3 стр.).
Письма шахтеров (3 стр.).
Речь товарища К. Е. Ворошилова на третьем съезде Венгерской партии трудящихся (4 стр.).
Чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира (4 стр.).

НАЧАЛО ПУТИ

Первый сборник стихов
В. Измайлова

Новая книга — радость не только для автора. Мы перелистаем страницы с волнением, надеясь узнать непременно что-то новое, до сих пор нам неизвестное, и радуемся вдвойне, когда наши надежды оправдываются.

Тем более мы неравнодушны к новой книге, если ее герой и ее автор — наши земляки.

1.

Встали быки поперек реки,

Выгнув горбы железобетонные, — читаем мы начальные строки стихотворения о мосте и, кажется, ничего особенного в них не находим. Но «мост берега Томи схватил и пригнул друг к другу...» И нам, кемеровцам, сразу вспоминается во всех подробностях бесчисленное множество неудач и неудачливых, связанных с бывшими золотыми, паровыми, катерными, понтовыми и прочими переправами через реку, разделяющую наш город на две части. Мы-то уж знаем цену новому мосту и от души благодарны его строителям.

Но кто же они, эти строители? Чем живут, о чем думают?

Поэт раскрывает мысли одного из них: Начав на левом —

учеником,

Я бригадиром

пришел на правый.

И это — обычное дело в представлении советского человека: «естественный рост для нашей, для нынешней молодежи». Ведь он строил мост и сам рос тоже.

Любовь к труду, глубокое чувство товарищества, стремление к новому, более совершенному — вот чем привлекает к себе герой стихотворения, наш современник.

А вот еще одна черточка картины ве-

ликого обновления, которое проходит по стране и особенно заметно в нашем городе. Старые, приземистые домики сменяются светлыми, высокими корпусами. И опять в центре внимания находится человек. Смирный труженик, он всю свою жизнь возводил новые дома, оставаясь в своем давнишнем бревенчатом домике, пока вплотную не подошла городская улица и не принесла с собой желание «жить просторней, выше».

С такой же лирической теплотой обрисована в стихотворении «Стрелочница» рядовая работница далекого полустана. Девушка скучает о милом, который проносится мимо, хотя сама же пропускает по «зеленой улице» его скоростные тяжело шпелюны.

Как-то начепатали в газете

Радлишком его портрет и мой.

И ношу с собою снимки эти.

Рада я, что он хоть на портрете

Неразлучно, навсегда со мной...

Большая, чистая любовь девушка захватывает нас, заставляет переживать вместе со стрелочницей ее радости и мечты. А наряду с этим основным звучанием раскрывается в рассказе поэта характерная для лучших его произведений тема преобразования. Выл отлащенный полустанок, ныне это — станция, вчерашняя стрелочница сегодня стала диспетчером. И грустный вопрос: «Где же мы увидимся с тобой?», с которым девушка, как и прежде, обращается к своему «неудовольному» машинисту, лишен в таких условиях безысходной тоски. Он скорее утверждает возможность и близость предстоящей встречи.

Искренность, задушевность подкупает песня «На правом берегу». Читая ее, мы с удовольствием возвращаемся к стихотворению, открывающему сборник. Там нас занимала судьба парня-строителя, живущего на левом берегу Томи, а здесь речь идет о его ровеснике, жителе правобережья. Ничего замысловатого нет в похлупотном прозрачно простом стихотворении:

Милый мой живет на правом берегу.

Как-то раз он на свидание пришел.

Говорит: «Я находился не могу,

До чего у нас на правом берегу!»

Там тоже не редкость — картины обновления. «Встают повсюду новые дома, руины хорошеет с каждым днем». Естественный вывод, к которому пришла девушка: она не смогла сладить со своим влюбленным сердцем и... живет теперь на правом берегу. Обыденную житейскую тему автор сумел развернуть так, что вызвал на лице читателя светлую, радостную улыбку.

Умение создать настроение, заставить читателя чувствовать и переживать то, что хочется автору, — немаловажное достоинство поэта. Можно написать многие страницы и ни в чем никого не убедить. Но достаточно одной строфы, содержащей точные наблюдения, верно подмеченные детали, чтобы убедить читателя, заставить его проникнуться уважением к описываемому.

Как заметил, кашки с крыш закатали.

По ночам уж не могу уснуть.

Равно утром выхожу я на поле

Поглядеть желанную весну.

Так может говорить и чувствовать только человек, истинно любящий родную землю, с нетерпением ожидающий, когда, наконец, сойдут снега с полей, чтобы сесть за руль трактора.

Серьезность, сдержанность, внешняя обыкновенность мужественных, трудолюбивых людей привлекает внимание поэта, где бы он ни находился: на стройке ли, в шахте, на заводе, в колхозе. Богатство души, отвага и героизм проявляются советскими людьми всюду.

Перед читателем возникает во всем своем достоинстве бивалый солдат-артист. На груди у него три ордена Славы, медали. Над бровью — шрам, седые усы прожжены. За крутыми плечами — славный путь. О нем бы могли рассказать товарищи-однополчане. Но есау солдат из слова спуюват...»

Волнующую картину из жизни советских разведчиков во время Великой Отечественной войны удалось нарисовать поэту в стихотворении «О долге». Здесь и многообразие солдатского разговора, и лихость псалки, и отвага русского воина, и тонкость ожидания, и героизм издавшего боя, и тяжесть безвозвратной потери, и, самое главное, готовность пожертвовать собой ради друга, ради общего великого дела, ради любимой Родины.

В этом стихотворении, пожалуй, больше, чем в любом другом из всего сборника, собрано настоящих поэтических удач. Нужно пробраться в тыл врага за «языком». Генерал спрашивает: кто пойдет? Вышел боец, от имени которого ведется рассказ.

...Будто бы подполкнула мена.

Будто вырвал из строя врага.

Локоть в локоть

Алешка стал.

Корешок — дружок закадычный.

Друзья в глубоком чьей врага добледи «языка», они возвращаются в свою часть, но полгон настает разведчиков. Тогда, чтобы задержать преследователей, — «Лешка, мой закадычный дружок, намереваясь лег у речного обрыва».

Наибольшее напряжения достигает автор в том месте, где передает непоко-

лебимую стойкость разведчиков, их неслышимую волю, неотступность от дельца, от приказа. Читаешь эти строки и еще раз убеждаешься: да, наши люди, наши солдаты выйдут победителями при любых обстоятельствах.

2.

К сожалению, стихотворений, подобных «Моему мосту», «Новому мосту», «Трактористу», «Стрелочнице», «О долге», не очень много в сборнике, но говоря уже о том, что и в лучших произведениях не все хорошо, особенно в отношении композиции, образ, язык.

Между прочим, недостатки книги стихов В. Измайлова «Широкая дорога» не новы. Они во многом похожи на те, что встречались в предыдущих сборниках кузбасских авторов. Это говорит о том, что к отбору произведений для печати и к их редактированию относятся не совсем серьезно.

Ни чем другим нельзя объяснить включение в книгу стихов «Широкая дорога» черновых набросков «Бонек сезона», «Родная степь» (слабое стихотворение «Тракториста»), подражательных «Рес-волосая», «На границе» (перевод известной «Катюши») и других слабых, зачеркнутых произведений.

Встречаются строки, вызывающие недоумение:

В нем спрессовалось в будущее пламя (стр. 10)...

А мне, изволь вот, против воли (стр. 13) и др.

Так по-русски не говорят.

Можно привести много примеров безнестыжности языка. Многократное повторение слов, «этого», «такой», «свет так», неумелое использование определений (формальное наименование):

«Вот такую, боевую», «сгнущу мотозель» (стр. 19).

Примеч — затор тоже «головой», «молдые горняки», «молодая земля», «песня молодежная», «молодость счастливая» — и все в одном стихотворении!

Раз полюбившееся слово автор «отягет» по сборнику: «Труд гордый», «доблесть гордая», завод «высится гордо», «гудят гордо». Почти на каждой странице кто-нибудь что-нибудь «скажет».

Если стихотворение названо «Золотой порой», то в нем непременно «золотое море», «золотым драгоценным(!) потоком», а через несколько страниц — «золотой разлив» и т. д.

Подчас автор, нарисовав образ или картину, пересказывает ее содержание, растягивая и портя даже хорошие произведения. Так произошло в стихотворениях «Я видел Сталина в бою», «Мистер» (стр. 54, 59, 61), «Городок на Бондомой-реке», где есть и паровая, и плакат, и зарплатный раскладок дня, но недостает главного — поэзии.

Отдельно хотелось бы поговорить о неправильных авторских интонациях, встречающихся в ряде стихотворений. На них указывали члены Кемеровского областного литературного объединения во время обсуждения готовящегося к печати сборника стихов «Широкая дорога» еще задолго до выпуска его в свет. Однако автор ставил их без изменения. В стихотворении «Мой мост» молодой строитель говорит:

...главное в этом мосту — мой

труд, вдохновенный и упорный.

Едва ли такое самолюбование оправдано. К тому же оно противоречит характеру человека-коллективиста.

Подобное отступление от правды встречается и в другом стихотворении «Я видел Сталина в бою».

Если бы составитель сборника «Широкая дорога» подошел к отбору произведений с позиции «лучше меньше, да лучше», книга вышла бы много содержательнее. Тогда у читателя сложилось бы более верное представление о В. Измайлове, как о способном молодом поэте.

А. КОСАРЬ.